

17 июля 1979 г. ● № 162 (7013)

Гастроли в Москве

СИЛОЙ ТАЛАНТА

Зрителя еще только рассаживаются на места, а на сцене уже идет своя жизнь: собираются группками колхозники, о чем-то тихо переговариваются, взволнованно жестикулируют, то и дело подходят, очевидно с вопросами, к пожилому человеку, который здесь, по-видимому, за старшего. А когда прозвонит в фойе третий звонок, его ровный голос словно перелетится в веселое дребезжание старенького колокольчика и председатель колхоза Матвей Степанович призывает к порядку своих не в меру раскодившихся односельчан — общественный суд над гармонистом Венькой Зябликовым продолжится уже с нашим участием.

Так начинается спектакль Пензенского драматического театра имени А. В. Луначарского «Характеры» по В. Шукшину в постановке главного режиссера С. Рейнгольда. Как часто, сами того не замечая, за суетой будничных, повседневных дел проходим мы мимо красоты жизни, будь то яркая, открытая взору красота природы или не сразу распознаваемое, затаенное богатство человеческой души.

Думается, именно эта мысль дала направление репертуарному поиску театра, во всяком случае в подборе его гастрольного репертуара.

Для Москвы Пензенский театр, казалось бы, старый знакомый. За послевоенные годы он трижды привозил в столицу по одному спектаклю: «Дмитрий Калинин» В. Г. Белинского, «Странный человек» М. Ю. Лермонтова, «Шторм» В. Билль-Белоцерковского. Но один спектакль — это не весь театр, в потому нынешние гастроли можно по праву рассматривать как первое серьезное знакомство с коллективом в целом.

Даже при том, что три названия повторили московские спектакли — «Берег», «Святая святых», «Характеры». Повторили, но не сдублировали, показав нам оригинальные трактовки знакомых произведений. И совершенно отчетливо, жизнеутверждающе прозвучало в них главное — бездуховность — подобно смерти, она убивает все человеческое в человеке, и только тот, кто не устает искать красоту в жизни, обретает истинное счастье.

Отсюда та страстная заинтересованность односельчан в Венькиной судьбе в «Характерах», отсюда та особенно чистая, лирическая интонация, которой окрашены в «Береге» воспоминания писателя Никитина (В. Смирнов) о весенних днях 1945 года, когда лейтенантом в немецком городке встретил он Эмму (С. Белогруд), и наперекор ужасам войны судьба даровала им несколько коротких часов нежданного счастья.

Военные эпизоды в спектакле «Берег» стали лучшими не потому, что режиссер С. Рейнгольд и актеры, как это может на первый взгляд показаться, перенесли акцент с философской, публицистической стороны романа на историю юношеской любви лейтенанта Никитина (его

играет А. Сутягин). Просто театр очень точно именно в тех, военных, сценах находит и фиксирует истоки непримиримых разногласий, которые потом, с годами, разведут на противоположные берега людей не только разных общественных формаций, но и нравственных убеждений. Поначалу ни веселый красавец Гранатуров — В. Рожнов, ни деловитый Межегин — Г. Вавилов не дают повода усомниться в их добропорядочности. И только когда жизнь поставит их перед выбором между «мы» и «я», проявится их эгоизм, жадность, душевная черствость, беспринципность.

Для людей и во имя людей — этому жизненному кредо Кэлин Абаби — Б. Уксусов, герой драмы «Святая святых», был верен всю свою нелегкую жизнь. Основательный, крепкий, вполне земной, он, может быть, и излишне резок, и не всегда прав, за что в обиду на него друг детства Михай Груя. Вот только голосу совести Кэлин не изменяет никогда, как бы тяжело порой ему ни приходилось.

Наверное, можно было бы упрекнуть этот спектакль в некотором «заземлении». Слишком обыкновенной деревенской женщиной выглядит Мария — М. Тамбулатова, и как-то не вяжется с ее обликом прозвище «святая»; словно из гранитной глыбы вытесан Груя В. Смирнова.

Красота жизни — понятие не отвлеченное, ее надо искать с нашей повседневности, как бы говорит своими спектаклями театр; а красота души — тем более, она может таиться под самым скромным обличьем.

Отсюда и еще одна особенность Пензенского театра: на первом месте здесь всегда актер как главный выразитель и авторской идеи, и режиссерской мысли, а постановщик (большинство показанных на гастролях спектаклей осуществлено С. Рейнгольдом) словно делает все возможное, чтобы остаться незаметным, «умереть в актере».

И как следствие этого — обилие актерских удач, среди которых в первую очередь хочется назвать Эмму Герберт и Флору Тоот в умном и тонком исполнении Л. Шапоренко, В. Смирнова, создавшего драматический, внутренне насыщенный образ Григория Мелехова в «Тихом Доне». Глубина раскрытия внутреннего содержания образа свободно сочетается у актеров с яркой, острой внешней характерностью, доходившей порой почти до гротеска, как, например, у Л. Лоизцкой — Фетиньи в «Не было ни гроша, да вдруг алтын» или у М. Каплана — Ефима Пьяных в «Характерах».

Казалось бы, что в том особенного? Законы театра. Но ведь и законы можно соблюдать по-разному. Высокая сценическая культура Пензенского театра — свидетельство того, что здесь верят в могучую силу актерского таланта, уважают традиции, думают о будущем. Свое призвание театр видит в том, чтобы дарить людям красоту жизни.

Н. БАЛАШОВА.